

УДК 908

ГРНТИ 03.23.55

**ПЕРЕПЛЕТЕНИЕ СУДЕБ – ТОМСКАЯ ЗЕМЛЯ
TOMSK LAND – THE INTERTWIRING OF THE DESTINIES**

Латыголец Сергей Михайлович

ООО «Первый музей славянской мифологии», г. Томск, Россия

Ключевые слова: Белоруссия, Томская область, семья, судьба, переселение, колхоз, Великая Отечественная война, связь поколений.

Key words: Belorussia, the Tomsk region, family, destiny, relocation, collective farm, the Great Patriotic War, generational bridge.

Аннотация: В нашей семье история предков всегда вызывала интерес. Дедушки и бабушки рассказывали мне о том, как приехали в Сибирь из Белоруссии ещё в 20-годы прошлого века, как дедушки уходили на фронт и воевали, а бабушки работали в колхозе. Родители любили рассказывать о своих детских годах, о том, как отец вернулся со службы и женился на моей маме. Ниточки судеб двух белорусских семей Латыголец и Гордеевых переплелись на сибирской земле, и продолжается их история уже в следующих поколениях.

Белоруссия и Сибирь, Витебщина и Томская земля, деревни Забоенье и Новинья в Белоруссии, Ивановка и Ново-Александровка в Сибири. Это не просто географические названия, это судьбы двух белорусских семей – Латыголец и Гордеевых.

В 1926 году из белорусской деревни Забоенье в тогдашний Томский округ Сибирского края переселилась семья участника Первой мировой и Гражданской войны, георгиевского кавалера Латыгольца Павла Гавриловича. Ехали не наобум в неизвестность, а точно знали куда. Потому что, перед этим сын Павла Гавриловича, тоже Павел (мой дедушка по отцу), в качестве ходока уже побывал здесь и знал, где семья будет жить. И место это – деревня Ивановка Вознесенского сельсовета Кривошеинского района. Здесь и обосновались на самом краю Васюганского болота. Причина отъезда с родины проста – малоземелье. Советская власть землю дала, но её просто-напросто не хватало, чтобы прокормиться.

Годом позже из деревни Новинья, что тоже в Белоруссии, перебирается семья Егора Устиновича Гордеева (моего дедушки по матери). Причина та же – не хватает земли молодой крестьянской семье. Поселяются сначала на хуторе у брата Иллариона Устиновича, затем в селе Ново-Александровка того же Кривошеинского района.

Факт № 1. В настоящее время и Забоенье, и Новинья территориально входят в состав Витебской области Республики Беларусь.

Факт № 2. В Белоруссии расстояние между деревнями моих дедушек было приблизительно 170 км, на новом месте и того меньше – 45 км [1, 2].

Зажили новоявленные «сибиряки» обычной крестьянской жизнью: землю пахали, детей растили, у каждого было по четыре в семье. В том числе мой отец Михаил Павлович Латыголец и моя мама Галина Егоровна, тогда ещё Гордеева.

Факт № 3. Приехал в Сибирь Егор *Гардеев* (звучание и написание на белорусский манер), затем стал *Гордеевым*, все его дети тоже.

С началом коллективизации вступили в колхозы, каждый в своей деревне. Наше семейное предание гласит, что Павел Гаврилович при вступлении в колхоз очень не хотел отдавать свою бречку на резиновом ходу, которую привёз из Белоруссии. Но, деваться было некуда.

А дальше, по-видимому, и начинается постепенное сближение и переплетение судеб двух семей. Село Ново-Александровка, бывший волостной центр, находилось как раз посредине пути из Ивановки в райцентр Кривошеино. Наверняка ивановские мужики во время поездок останавливались здесь, чтобы отдохнуть, коней напоить и дальше двигаться. Может быть, и встречались мои деды на единственной улице Ново-Александровки. Кстати, колодец недалеко от дома Егора Устиновича был.

В 1934 году на сельском сходе Егора Устиновича избирают (!) уполномоченным по дорожному строительству. Немного позднее становится доруполномоченным по Ново-Александровскому и Белостокскому сельсоветам [3].

А Павла Павловича Латыгольца в декабре 1936 года избирают председателем колхоза имени Бубнова в деревне Андреевке Белостокского сельсовета [4]. Теперь мои дедушки вместе строили, ремонтировали дороги в деревнях Белостоке, Ивановке, Андреевке.

Оба, кстати, избирались ещё и депутатами сельских советов, каждый в своей деревне.

Факт № 4. В протоколах собраний колхозников, заседаний сельсоветов и других архивных документах нашу фамилию можно встретить в разных вариантах: *Латыголец, Лотоголец, Латыгонец, Латаголец*. Секретари собраний писали, как им вздумается.

А всё очень просто, фамилия произошла от народа латгальцы, в Чашникском районе Витебской области и сейчас есть деревня Латыголичи. А в том же Кривошеинском районе целые латгальские деревни существовали: Маличевка, Спулевка и другие.

10 августа 1939 года в деревне Андреевке родился мой отец Михаил Павлович, а 13 декабря 1941 года в деревне Ново-

Александровке – мама Галина Егоровна. Мама родилась уже в военное время.

А деды мои в годы Великой Отечественной Родину защищали. Павел Павлович Латыголец с июля 1942 года на фронте. Под Воронежем воевал, Днепр форсировал, тяжело ранен уже после Днепра был. Вернулся на фронт, закончил войну в Австрии командиром пулемётного отделения 4-го огнеёмного противотанкового батальона в звании старший сержант. На фронте мой дедушка вступил в ряды ВКП(б).

Факт № 5. За форсирование Днепра младший сержант Латыголец П.П. награждён медалью «За отвагу». Эта награда оказалась неврученной, дедушка даже не узнал о ней из-за ранения. Только благодаря portalу «Подвиг народа», сделав запрос в Архив Министерства обороны, три года тому назад мы узнали о награде и о подвиге, который совершил дедушка [5].

Егор Устинович Гордеев призван был в 1943 году. Воевал на 1-ом Прибалтийском фронте в составе 182-го гаубичного артиллерийского полка. Освобождал родную Витебскую область, затем Латвию, брал Кёнигсберг.

После окончания Великой Отечественной войны путь младшего сержанта Гордеева Е.У. лежал на восток. Но, не домой, к семье, а в Забайкалье и Маньчжурию. Его полк принимал участие в Советско-японской войне. И, судя по журналу боевых действий 182-го гап, снова проезжал дедушка уже в воинском эшелоне Двинск, Витебск и другие белорусские станции, а потом и по Сибири: Барнаул, Иркутск.

Только после разгрома Японии вернулся солдат домой.

Факт № 5. В 1982-1984 годах я, гвардии старший сержант Латыголец С.М. проходил службу в рядах Советской Армии именно в тех местах, где мой дедушка высаживался из эшелона (станция Байн-Тумэн в Монголии), а затем сначала маршем по пустыне Гоби, а потом с боями, громя японцев, шёл до Порт-Артура [6]. Я служил в 268-ом гвардейском танковом полку, в состав которого навечно была зачислена Герой Советского Союза гвардии сержант Мария Октябрьская – первая в истории женщина механик-водитель танка. Октябрьская М.В. на фронт ушла из Томска, была смертельно ранена около деревни Крынки Витебской области [7].

Пока дедушки били врагов на фронте, мои бабушки, две Насти, Анастасия Федосьевна Латыголец и Анастасия Фёдоровна Гордеева трудились в колхозах. Своими руками сеяли, косили, убирали хлеб, ожидая с победой своих мужей.

Мой дядя Пётр Павлович Латыголец 18-летним парнем в 1944 году добровольцем ушёл на фронт, но уже через полгода после тяжёлого ранения и ампутации ноги вернулся в свой колхоз и стал

работать в нём бригадиром. Другой дядя Владимир Егорович Гордеев мальчишкой трудился в колхозе им. МОПР наравне со взрослыми, в 13-летнем возрасте был награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

Вернувшись с Победой домой, мои дедушки продолжили работать. В 1946 году Павла Павловича переводят в деревню Ново-Александровку, где он становится председателем сельпо. И здесь впервые переплетаются судьбы моих родителей, тогда ещё Миши Латыгольца и Гали Гордеевой. Удивительно, но учились они в одном классе. А точнее папа в третьем, а мама в первом, потому что школа была начальная и два класса занимались вместе. И учительница была одна, Августа Григорьевна Осуховская.

В 1950 году семья Латыголец переезжает в посёлок Красный Яр Кривошеинского района и дедушка продолжает работать в системе торговли: заготовителем, экспедитором, а, выйдя на пенсию истопником и сторожем.

Егор Устинович Гордеев трудится дорожным мастером, строит дороги, соединяющие сёла и деревни Кривошеинского района. Выйдя на пенсию, работает завхозом и конюхом Ново-Александровской больницы.

12 лет не поддерживали связь семьи Латыголец и Гордеевых. А в 1962 году красавец-моряк Тихоокеанского флота Михаил Латыголец после службы приезжает в деревню Никольск, где работает учительницей Галина Гордеева. Через год сыграли свадьбу. Правда, уже в *Белостоке*, куда обоих перевели в связи с недостатком педагогических кадров. Кстати, отец мой без всякого образования преподавал историю, физкультуру, рисование. Вот так теперь уже официально не только переплелись судьбы двух белорусских семей, а соединились в одну. Ещё через год родился я, белорусский сибиряк во втором поколении.

Когда же я встретил свою судьбу Елену Горбачёву, в 1990 году ставшую Еленой Латыголец, выяснилось, что её прабабушка Евгения Савельевна Соболева тоже уроженка Белоруссии – «с Могилёвщины» – как она говорила. Вот только пока больше ничего нам не известно, ни где она родилась, ни когда перебралась в Сибирь, всё в тот же Кривошеинский район.

Мои дети Маргарита и Егор – третье поколение белорусов на Томской земле. Ещё будучи школьниками, в 2006 году они приняли участие в 8-ом Всероссийском конкурсе исследовательских работ «Человек в истории». Их работа называлась «И дольше века длится жизнь...» и рассказывала о Павле Павловиче Латыгольце, прожившем 101 год.

Егор Сергеевич Латыголец носит фамилию своего прадедушки Павла Павловича и имя другого прадедушки Егора Устиновича. А ещё внешне Егор очень похож на своего дедушку Анатолия Фёдоровича Горбачёва. Вот такое переплетение в потомке белорусских переселенцев.

Факт № 6. На общем собрании граждан пос. Ново-Александровский 24 ноября 1936 г. при обсуждении проекта Сталинской Конституции гражданин Гордеев Егор задал вопрос: «Почему районный прокурор назначается, а не избирается?» [8].

Факт № 7. Правнук Гордеева Егора Устиновича, Егор Сергеевич Латыголец, родившийся через 56 лет после этого собрания работает в органах прокуратуры Российской Федерации.

Сейчас нету деревень Ивановки, Андреевки, Ново-Александровки. Исчезли они с карты страны, как и тысячи других деревень.

Но, в 2002 году на том месте, где была Ново-Александровка и где сейчас пашня местного сельхозпредприятия, на том самом месте, где стоял дом Егора Устиновича Гордеева, я нашёл подкову. И, кто знает, совсем не исключено, что Егор Устинович прикасался к этой самой подкове. Ведь, конюхом-то работал! Как бы то ни было, подкова эта – наша семейная реликвия, как и сундук бабушки Анастасии Фёдоровны, в котором с Витебщины она везла в Сибирь свои нехитрые пожитки.

Литература

1. Список населённых мест Витебской губернии / под редакцией А.П. Сапунова. – Витебск : Издание Витебского губернского статистического комитета и губернской типо-литографии, 1906. – 450 с.
2. Список населенных мест Сибирского края. Т. 2 / Новосибирск : Сибирский краевой исполнительный комитет, Статистический отдел, 1929. – 952 с.
3. Приказ № 63 по Кривошеинскому райдоротделу 15 мая 1937 г. / ОГКУ Государственный архив Томской области, Фонд Р193, Опись 1, Дело: 262, Лист 15.
4. Характеристика на председателя колхоза им. Бубнова Латыгольца П.П. 19.01.1937 г. / ОГКУ Государственный архив Томской области, Фонд Р678, Опись 1, дело: 79, Лист: 3.
5. Архивная справка ФГКУ «Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации» от 26.10.2017 г. № 11/255384.
6. Выписка из журнала боевых действий 6 гв. адп РК с 11.05.1945 по 13.09.1945 г. / ФГКУ «Центральный архив Министерства обороны

Российской Федерации», Фонд: 9624, Опись: 1, Дело: 42, Лист начала документа в деле: 63

7. Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь / Пред. ред. коллегии И. Н. Шкадов. — Москва: Воениздат, 1988. — Т. 2 / 863 с.
8. Протокол общего собрания 1-го избирательного участка пос. Ново-Александровский 24 ноября 1936 г. / ОГКУ Государственный архив Томской области, Фонд Р692, Опись 1, Дело: 9, Листы 77-80.